

свами, перевезенными съ Формозы. При вступлении въ этотъ кварталъ солдаты, до тѣхъ поръ шедшіе въ порядкѣ, при видѣ европейцевъ разсыпались съ дикими воплями и бранью. Чтобы не встрѣтиться съ такимъ храбрымъ войскомъ, обитателю квартала, конечно, поспѣшили поспѣше запереть двери своихъ домовъ. Но къ несчастію на встрѣчу солдатамъ бѣжалъ въ каретѣ одинъ американецъ съ женою; солдаты загрохотали проѣздомъ и, награвшись надъ несчастными, ударили американца пикой въ високъ, а его жену въ лицо. Только чудомъ они спаслись отъ смерти. Если китайская городская чернь стала относиться съ такою враждою къ европейцамъ, то это происходитъ вслѣдствіе потаеннаго губернаторовъ, допускающихъ каждую ночь наклеивать на стѣны домовъ враждебныя воззванія. Въ этихъ афишахъ иностранцы всегда выступаютъ поджигателями, распространителями эпидемій, виновниками наводненій и потому заслуживающими смерти и ада. Китайскіе министры и губернаторы всегда отыскиваютъ невѣднѣемъ и не даютъ себѣ труда розыскивать виновниковъ этихъ афишъ («Le Nord»).

(Изъ № 250 Прав. Вѣсти.)

СУДЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣло объ отставномъ титулярномъ совѣтникѣ Василии Николаевичѣ Лапинѣ, обвиняемомъ въ утайкѣ и подмѣнѣ чужихъ вещей, взятыхъ имъ подъ закладъ.

(Окончаніе.)

Речь Защитника.

Теперь я перехожу къ заявленіямъ подсудимаго Лапина, которыя онъ представлялъ полицейскому управленію, и которыя записаны въ обвинительномъ актѣ. Подсудимый Лапинъ утверждалъ, что вещи онъ принялъ не отъ Фесенко, а отъ Медвѣдева и денегъ выдалъ 200 р. Но я попрошу Васъ, Гг. присяжные, припомнить, что хотя законъ говоритъ: «что сознание подсудимаго, есть лучшее доказательство»; но при этомъ, законъ даетъ такое значеніе сознанию только тогда, когда показаніе подсудимаго вполне согласно съ обстоятельствами дѣла, когда оно ни какими другими обстоятельствами дѣла не опровергается, когда оно дано подсудимымъ совершенно добровольно: вотъ такое то показаніе подсудимаго является лучшимъ доказательствомъ въ дѣлѣ. Но припомните, что прежде всего подсудимый Лапинъ давалъ объясненія въ тѣхъ бумагахъ, которыя представлялъ полицейскому управленію, не въ качествѣ подсудимаго, котораго допрашиваютъ судебныя власти; вслѣдствіе этого тѣ заявленія, которыя онъ давалъ Полицейскому управленію нельзя считать сознаниемъ, при разрѣшеніи дѣла въ уголовномъ порядкѣ. Здѣсь же онъ даетъ другое показаніе, здѣсь онъ рассказываетъ обобщемъ такъ, какъ дѣйствительно было: «что весной 1865 г. заложены ему вещи и не самъ Медвѣдевымъ, а Фесенко. Теперь не зависимо отъ другихъ соображеній, вамъ придется разрѣшить вопросъ: какому показанію подсудимаго довѣрять, тому ли которое давалъ онъ прежде или тому которое даетъ теперь?—Конечно одно вѣрнѣе другаго; какому же дать вѣрнѣе?—Конечно тому, которое подтверждается обстоятельствами дѣла. Если же вы, Гг. присяжные засѣдатели, найдете, что не одно показаніе не подтверждается обстоятельствами дѣла и будете въ затрудненіи, какому отдать предпочтеніе, то конечно тому, которое служить въ пользу подсудимаго; на основаніи того закона, который говоритъ: «что всякое сомнѣніе въ дѣлѣ, служить въ пользу подсудимаго». Вотъ эти то обстоятельства, Гг. присяжные засѣдатели, я долженъ былъ вынести вамъ. Теперь посмотримъ вѣтъ ли въ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, которыя сами по себѣ служатъ въ оправданію подсудимаго. По мнѣнію моему такіа обстоятельства есть въ дѣлѣ—это показанія свидѣтелей Бѣляковой и свидѣтеля Рожкова. Правда, что они отобраны въ 1871 году, но вѣдь подсудимый Лапинъ не ходилъ по городу розыскивать свидѣтелей, которые бы могли оправдать его, а очень можетъ быть, что онъ встрѣтился съ человекомъ знакомымъ и сказалъ, что вотъ я имѣлъ несчастіе попасть подъ слѣдствіе, а тотъ и говоритъ: я былъ тамъ, и все это слышалъ и знаю. Затѣмъ показаніе Рожкова дано 3-го января 1871 года, когда онъ былъ на смертномъ одрѣ и чрезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ умеръ; слѣдовательно нельзя думать, чтобы показаніе его было ложное. Наконецъ, показаніе свидѣтеля Миллера; это имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ; изъ его показанія видно, что въ 1866 году Фесенко закладывалъ ему серебряныя вещи, на которыхъ былъ вензель «М», положимъ, Миллеръ не говоритъ два М было или одинъ М былъ на ве-

нзѣ, но Миллеръ говоритъ, когда онъ спросилъ у Фесенко: чей это вензель на вещахъ? то Фесенко отвѣчалъ: «первая моя жена была Марія». А здѣсь Фесенко сказалъ, что у него въ семействѣ не было ни кого, чье бы имя начиналось на М. Слѣдовательно, Фесенко отвергаетъ это обстоятельство, а Миллеръ утверждаетъ, и намъ нѣтъ основанія не довѣрять показанію Миллера.

Есть еще важныя обстоятельства, которыя служатъ въ пользу подсудимаго Лапина: 1) присутствіе въ шкапулѣ ложки 1866 года. Если допустимъ, что Лапинъ подмѣнилъ вещи, то онъ уничтожилъ бы эту ложку, не представлялъ бы ее въ полицейское управленіе, а иначе бы выходило, что Лапинъ самъ на свою голову собираетъ улики; изъ этого слѣдуетъ, что Лапинъ принималъ вещи отъ Фесенко, а не отъ Медвѣдева, такъ какъ Медвѣдевъ умеръ 1-го января 1866 года; 2) въ шкапулѣ недостаетъ 12-ти ложекъ, и если бы Лапинъ взялъ ихъ, то онъ уничтожилъ бы опись, которая была въ шкапулѣ, тогда не было бы улики, которая является въ дѣлѣ, а какъ опись оказалась въ шкапулѣ, то это доказываетъ, что въ ключа у него не было и шкапулки онъ не открывалъ, а если бы онъ открывалъ шкапулку, то видѣлъ бы, что не достаетъ 12-ти ложекъ, и представилъ бы эту шкапулку въ полицейское управленіе безъ описи; уничтожить же эту опись было возможно, такъ какъ Фесенко говорилъ, что онъ не помнитъ, оставалась ли опись въ шкапулкѣ или нѣтъ, а Лапинъ ее оставляетъ въ шкапулкѣ, тогда какъ она прямо изобличаетъ въ утайкѣ вещей; изъ этого ясно видно, что не Лапинъ утайлъ ложки и ключа у него не было. Наконецъ ложка 1866 года является тоже явной уликой подмѣны, а если бы подмѣна сдѣлалъ Лапинъ, то онъ уничтожилъ бы ложку, иначе бы выходило, что Лапинъ самъ на свою голову собираетъ улики и представляетъ ихъ въ дѣлу; значитъ Лапинъ не зналъ, что ложка 1866 года лежитъ въ шкапулкѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что Лапинъ принималъ вещи отъ Фесенко, а не отъ Медвѣдева, такъ какъ Медвѣдевъ умеръ 1-го января 1866 года. Фесенко еще говорилъ, что когда онъ закладывалъ серебро Лапину, то Лапинъ ходилъ въ лавочку вѣсить это серебро, и когда свѣсилъ, то сказалъ Фесенко, что серебро легкое и мало его; значитъ Лапинъ стѣснялся дать ему ту сумму, которую онъ просилъ. Это обстоятельство представляется немаловажнымъ, такъ какъ и Бѣлякова говорила, что она слышала, какъ Лапинъ говорилъ Фесенко, что серебра мало и оно легкое. Наконецъ обратимся къ коммерческой, такъ сказать, сторонѣ дѣла: какой имѣлъ интересъ Лапинъ подмѣнить эти вещи? Изъ показанія экспертовъ мы слышали, что если передѣлать ложку самого большого размѣра изъ такой какъ эти, то получится выгоды не болѣе, какъ 95 коп. отъ штуки; если бы это сдѣлалъ Лапинъ, то неужели бы тогда, когда было возбуждено дѣло, Лапинъ, который самъ былъ стѣнновымъ приставомъ, не могъ сообразить о послѣдствіяхъ подмѣны. Онъ отдалъ бы вещи Медвѣдеву безспорно, лишился бы своихъ денегъ 100 руб., даже заплатилъ бы еще свои деньги, только бы избавился отъ обвиненія, которое можетъ быть возведено на него, а Лапинъ заводитъ споръ и конечно, дѣлаетъ это потому, что чувствуетъ свою невиновность. Я говорю, что не было Лапину никакого расчета дѣлать этотъ подмѣнъ. Такимъ образомъ, Гг. присяжные засѣдатели, согласитесь, что въ дѣлѣ этомъ противъ моего кліента Лапина ничего не доказано такого, что служило бы къ его обвиненію и согласитесь съ тѣмъ, что въ этомъ дѣлѣ много темнаго, неразгаданнаго, страннаго непонятнаго. Наконецъ вы, Гг. присяжные засѣдатели, помните, что эта шкапулка съ вещами сначала была въ рукахъ Фесенко; можетъ быть была и у Миллера, потомъ у Лапина, наконецъ въ полицейскомъ управленіи, гдѣ пробыла съ 1866 г. до 1867 г. По всемъ этимъ обстоятельствамъ, Гг. присяжные засѣдатели, я увѣренъ, что вы не задумаетесь произнести оправдательный приговоръ и примите во вниманіе, что дѣло это болѣе 9 лѣтъ тинется; что Лапинъ содержался подъ арестомъ, не имѣлъ права выѣзжать изъ города, такъ какъ далъ слѣдователю подписку не выѣзжать изъ города—словомъ, что онъ терпѣлъ стѣсненіе и лишенія 9 лѣтъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію, которое ни на чемъ не основано.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями.

На разрѣшеніе присяжныхъ былъ постановленъ слѣдующій вопросъ:

Винновенъ ли отставной титулярный совѣтникъ Василий Николаевичъ Лапинъ 44 лѣтъ въ томъ, что получивъ, 22 сентября 1865 года, отъ нынѣ умершаго подполковника Михаила Павловича Медвѣдева, въ обезпеченіе занятыхъ у него Медвѣдевымъ 100 руб., шкапулку съ разными серебряными вещами; онъ, Лапинъ, при требованіи этихъ вещей, въ іюнѣ

1866 года, братомъ умершаго майора Медвѣдева, представившимъ для уплаты ему, Лапину, 100 руб., утайлъ въ свою пользу изъ заложенныхъ вещей 12 серебряныхъ столовыхъ ложекъ и подмѣнилъ остальные вещи, вещами такого же рода, но менѣ цѣнными, на сумму менѣ 300 руб., безъ вѣдома и согласія владѣльца тѣхъ вещей?

Присяжные засѣдатели признали подсудимаго Лапина виновнымъ въ этомъ преступленіи.

Окружный судъ, руководствуясь 1706, 1682 ст. улож. о нак. и 177 ст. уст. о нак., опредѣляетъ: отставнаго титулярнаго совѣтника Василия Николаевича Лапина, къ лишенію всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму срокомъ на 8 мѣсяцевъ по вступленіи сего приговора въ законную силу. Превъше обращенія онаго въ исполненію, представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

НА 1876 ГОДЪ.

Направленіе, которому слѣдовала газета „НОВОСТИ“ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, доказало, что читающая публика вполне одобряетъ характеръ этой газеты.

Постоянное стремленіе редакціи было направлено въ тому, чтобы привлечь къ сотрудничеству въ газетѣ возможно большее число молодыхъ литературныхъ силъ, дѣйствующихъ совершенно самостоятельно. Результатомъ этого стремленія было то, что на страницахъ „новостей“ появлялись и появляются такіа произведенія, которыя могутъ составить украшеніе лучшаго журнала.

Не слѣдя общепринятому обычаю прилагать публику громкими именами нѣрѣдко совершенно испившихся литераторовъ, пишущихъ по заказу, редакція „новостей“ предпочла пользоваться произведеніями молодыхъ, свѣжихъ талантовъ, для которыхъ газета могла бы послужить своего рода школою.

Всѣобщее вниманіе, заслуженное газетою, доказало, что редакція не ошиблась въ своемъ выборѣ.

Въ наступающемъ 1876 году редакція предполагаетъ значительно улучшить составъ газеты, и сохраняя ту же, крайне умѣренную цѣну, довести изданіе до значительнаго совершенства.

Въ началѣ 76 года появится на страницахъ нашей газеты вторая часть романа „въ новомъ свѣтѣ“. Въ немъ американскій женскій вопросъ будетъ изображенъ въ полнѣйшій, какимъ онъ есть въ жизни. Первая часть была напечатана въ концѣ 74 года и издана отдѣльнымъ изданіемъ. Цѣна 1-й части 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Годовыя подписчики на газету „новости“ прилагаютъ только 1 р.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ высылать деньги непосредственно въ главную контору газеты „новости“, въ с.-петербургѣ, Офицерская, д. № 7—14.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: при книжномъ магазинѣ г. Базунова, Невскій проспектъ, д. Ольхиной. Въ москвѣ: при книжномъ магазинѣ г. Соловьева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
Безъ доставки 7 р.	4 р.—к.	2 р. 50 к.	1 р.
Съ доставкою 8 р.	5 р.—к.	3 р.—к.	1 р.
Съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	9 р.	5 р. 50 к.	3 р.—к. 1 р.

Отзывъ журнала „Дѣло“ о романѣ г. Муромскаго

„ВЪ НОВОМЪ СВѢТѢ“ ЧАСТЬ I.

Въ юльской книжкѣ журнала „Дѣло“ посвящена специальная статья роману «Въ новомъ свѣтѣ», печатавшемуся въ фельетонахъ «Новостей» за 1874 г. Критикъ журнала „Дѣло“ вполне охарактеризовалъ достоинство сочиненія, украшавшаго страницы нашей газеты, въ слѣдующихъ словахъ.